

ДЖЕЙН
ЛУВАКО

АЛЁНА
ОРЛОВА

В ПОГОНЕ
ЗА МЕЧТОЙ
или

КАК НЕ УБИТЬ ПОПАДАНКУ

**Алёна Орлова
Джейн Лувако**

**В погоне за мечтой, или
Как не убить попаданку**

Серия «Игры Богов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69358792

SelfPub; 2023

Аннотация

Как там говорят – бойтесь своих желаний? Совершенная истина! Да я и пожелала-то всего-ничего! Удачи, чтобы победить на ринге. Теперь у меня вместо института академия магии. Боевой факультет и мужская общага в придачу. А стоило только возмутиться произволом, как попала к ректору на ковер. Это война, и бог мне свидетель, не я её начала!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Алёна Орлова, Джейн Лувако

В погоне за мечтой, или Как не убить попаданку

Пролог

Поблас, чуть пританцовывая, шёл по Старому Арбату. Он уже неделю развлекался в этом Мире и чем дольше он находился здесь, тем больше ему нравилось то, что он видит. Боги? Пока он никого из них не встретил. Видел следы сестры, Смерть, кажется, здесь не была Богиней, но исправно исполняла свою работу. Бог Удачи за это время успел заглянуть пусть и не во все уголки планеты, но во многие, поэтому был уверен в своих выводах. Он же пришёл сюда развеяться от многовековой скуки и проблемы с другими Богами ему были не интересны, да и не нужны.

Обращений и просьб удачи было много, очень много! Первая прилетевшая молитва “Халява приди!”, заставила подавиться текилой и долго кашлять, не понимая, кто этот Бог и почему за него должен отвечать он, Поблас. Но вскоре разобрался что к чему, повеселился, немного подурачил-

ся, глядя как вытягиваются лица студентов, получивших не то, на что рассчитывали. Но в дальнейшем Бог Удачи старался игнорировать их, не вмешиваясь в местные порядки, не нарушая то равновесие, какое сложилось в мире. И ему удалось. А небольшой дискомфорт и шум на периферии восприятия не мешали. Поблас отрывался и кутил, а все началось с...

Глядя, как развлекается сестра с иномирянкой и понаблюдав за девушкой, захотел посмотреть на Мир, в котором родилось такое чудо. Он, как сейчас, помнил как пришёл в чертог Жизни.

– Что привело тебя ко мне, Поблас? – на него смотрела молодая и очень красивая девчонка, он давно не видел сестру в этом образе.

*Значит общение с этой странной и иногда неадекватной девушкой пошло сестре на пользу, поэтому он укрепился в своём желании узнать у Жизни, где находится тот Мир откуда она умыкнула душу Марии Снежной.*¹

– А если я скажу, что просто соскучился, ты не поверишь? – развеивая дымку перехода и приближаясь к сестре, соорудил заботливую рожу, зная, что она на неё поведётся и с удовольствием вытянул ноги, усаживаясь в удобное кресло, появившееся по желанию сестры. – Давно не видел тебя, вот и заглянул.

¹ Отсылка к первому роману цикла "В погоне за женой, или Как укротить попаданку"

Сработало, как всегда, Жизнь сперва скептически оглядела его, но видя честное лицо, смягчилась.

– Поверю, я тоже соскучилась...

Говорили они тогда долго, вспоминали детство и свои проказы, смеялись, шутили. Он в тот раз отдохнул душой и уже уходя от сестры, так, промежду прочим, спросил:

– А из какого Мира та странная девушка, с которой ты недавно пила? – глаза Жизни блеснули и только здесь он понял, что в них было удовлетворение и радость, только от чего, он понять так и не смог.

Уже имея на руках координаты того странного не магического мира, ещё какое-то время метался: идти туда или нет. Сложное решение даже для Бога.

Издавлек Земля, так назывался этот странный Мир, показала ему сияющей драгоценной жемчужиной, плывущей в своём вечном движении по орбите звезды. А опустившись на поверхность, задохнулся от хлынувшей в него энергии. От её переизбытка он буквально опьянел, просто купаясь в разлитой неистраченной удаче, бесхозной и невостребованной.

Россия ему понравилась больше иных стран, вот и гулял он тут по Арбату пьяный, шальной, улыбаясь прохожим и ему было абсолютно все равно как смотрят на него, на этой улице и не таких фриков можно было встретить. Вот ещё одно чудное и смешное слово легло в его копилку "Фрик".

Ещё вчера он "отрывался", какое точное определение, на "Нашествие" и получал удовольствие от драйва. А сейчас он

ушёл с дискотеки Privilege на Ибнице, где “тусил”, с двумя девчонками. Но они где-то потерялись в Московском метро, после того, как он прихватил их с собой, устав от бьющих по ушам ритмов и раздражающей глаза цветомузыки. Захотелось покоя и тишины. Поблас раскинув руки и подняв лицо к небу, рассмеялся: чудесный Мир, море энергии, бери – не хочу, и пропел: “Вечно молодой, вечно пьяный”...

Резкий, как толчок в спину, крик – мольба чуть не сбили Бога с ног. Поблас остановился и мотнул головой. За те дни, что он тут, уже научился не слышать, но этот крик отчаянья пробился сквозь все барьеры. Как бы не был мужчина пьян и расслаблен, натура Бога не могла пропустить такую яркую, в своей искренности, молитву. Даже напрягаться не пришлось, его потянуло к вызывающему о помощи и он оказался в странном помещении.

Бетонные стены без окон были коряво покрашены краской, вдоль стены тянулись железные шкафчики, а на лавке сидела сгорбленная фигурка паренька. Именно он зывал, прося удачу в бою. Присмотревшись к просящему, Бог удачи цокнул языком: “Какой сильный маг огня пропадает в не магическом мире”. Зов, что притянул его сюда словно магнит, прекратился так же внезапно, как и начался.

С лавки, расправив плечи, встала худенькая девушка с упрямым выражением на хорошеньком личике. Поблас даже подался вперёд от изумления, как он мог ошибиться и принять её за парня! Качнув головой, понял в чем ошибка.

Нет, не короткая стрижка сбила с толку, он уже понял, что в этом мире на причёски и одежду никто не смотрит. Можно встретить длинноволосого бородатого парня в юбке и наоборот, девушку в обтягивающих брюках и с короткими волосами. Поблас видел даже полностью лысых девиц с тату на черепе.

Тут же все было в энергетике, девушка оказалась бойцом по своей сути, своему характеру. Минутная слабость и призыв о помощи, даже не помощи, а толики удачи прошли не оставив на ауре и следа. Лёгкая нервозность, не более.

Девушка, не видя, что за ней наблюдают, начала собираться. Переделалась в короткие шорты и топик, что сделали её фигуру ещё более похожей на парня. Не очень высокая, среднего роста, хорошо сложенная, с выраженными мышцами, но без перебора. Просто видно, что девушка занимается спортом и не отлынивает. Яркие, огненные волосы задорными вихрами лежали в беспорядке, яркие светло-карие глаза горели на бледном лице как подсвеченные огнём.

Поблас залюбовался девушкой, ему всегда нравились цельные, сильные натуры, а не те нытики, что поклонялись ему в храмах Фортена. От любопытства узнать, что могло выбить из колеи это милое создание, что она так искренне прокричала призыв “Удачи” на всё Мироздание, он нырнул в прошлое и настоящее девушки, просматривая её жизненный путь.

Александра Фокс была единственным и любимым ребён-

ком, но очень подвижным и потому отец отдал дочь в школу боевых искусств, рассудив, что девочке не помешает уметь себя защищать. Ну ещё и потому, что школа находилась в соседнем дворе. Вот только пару лет назад родители погибли, а дядя оказался не самым честным человеком.

Уже год как Алекс живёт в общежитии, но вот денег на платное образование не хватает и она подала заявку на “Бои без правил”, рассчитывая на денежный приз, но по своей наивности и незнанию реалий большого спорта, попала на подпольные бои. Да, тут тоже платили, но одно дело официальные соревнования и совсем другое – частные.

– Бешеная лиса, – заглянул в комнату лысый, потный мужик, – следующий бой – твой, и помни, если не продержишься до третьего раунда, денег не получишь, – скрылся за дверью.

Алекс тряхнула непослушными прядями и, сжав кулаки, шагнула к выходу. За ней тенью последовал Поблас. Он ещё сам не понимал, какой азарт захватил его в эту минуту, и как скоро изменятся сразу несколько жизней.

Глава 1

Что произошло на ринге я так и не поняла. Зато осознала насколько я наивна и неподготовлена. Одно дела отработать удары в связке и совсем иное – реальный бой. А ведь мастер мне сразу сказал, что я не готова. Нет ничего хуже отчаянья и самонадеянности. Знала это всегда, но сама же и погорела на этом.

Второй раунд, мне удавалось блокировать удары своей противницы, да и она не спешила. Бои без правил – это, в первую очередь, шоу и неважно официальные или подпольные. Наверное, только это меня спасало от позорного поражения. Но я все-таки проиграла, нет, даже не так. Я не поняла что произошло, просто в один миг погас свет. Моё сознание будто выключили, по щелчку. Раз, и все.

Очнулась я так же резко, как и вырубилась. Я даже не осознала, что теряла сознание, потому как продолжила уходить от удара. Оступилась и завалилась на бок, и только тогда поняла, что уже не на ринге. Под руками была брусчатка, мелкая и аккуратная, с плотно подогнанными камнями: “У нас такой не бывает”, – промелькнула мысль.

– Эй, парень, аккуратнее, – ко мне подскочил странно одетый паренёк и протянул руку, предлагая помощь. – Какой неуч тебе портал открывал, что тебя так повело?

– Спасибо! – приняла его помощь, поднявшись, отряхну-

ла свои штаны, осматриваясь. – А где мы?

Ещё раз дотронулась до штанов, вроде как отряхивая их. Да, не глюк – именно штаны, обратила внимание на кожаный рукав и оглядела себя: футболка и короткая коричневая, под грудь, куртка из мягкой кожи. Это кто же так озаботился и передел меня?

– Ну ты даёшь, – хохотнул парень. – Веземь, а вон ворота академии, ты же туда поступать собрался?

Я кивала, соглашаясь, так как вообще не понимала где я и что происходит. Даже если я проиграла и получила нокаут, очнуться должна была на ринге, в крайнем случае – в раздевалке, ну или в больнице, это как уж повезло бы. Я же стояла на дорожке из “жёлтого кирпича”, но я же не Эли и Тотошки у меня никогда не было.

– Эй, парень! – дёрнул меня за рукав все тот же паренёк.

– А! Прости, что ты хотел?

– Тоторион говорю, меня звать, а тебя как? – чуть не рассмеялась, ну, здравствуй Тотошка.

– Алекс, – протянула руку, парень был забавный, с отросшими волосами пепельного цвета, которые лезли ему в глаза и он то и дело их смахивал.

Я остановила внимательный взгляд на его лице: правильные черты и задорные ямочки на щеках, когда он улыбался, и глаза, у него улыбались глаза, искренне, редко такое увидишь.

– Слушай, пойдём скорее, – он потоптался в нерешитель-

ности, – я понимаю, ты дезориентирован, портал тебя буквально выплюнул, как вообще жив остался... Но пойдём, а, последний день приёма и... – он так смешно замялся, будто свидание назначал понравившейся девушке. – Пойдём вместе? Я очень нервничаю, – выпалил он, краснея.

– Пойдём, – улыбнулась в ответ, – веди, Сусанин – герой.

– А? Не, я Тоторин или просто Тот, – нерешительно огляделся он по сторонам.

– Не обращай внимания, веди, я просто не знаю куда тут вообще, – я оглянулась, по дороге в сторону ворот тянулась молодёжь.

Хм... Ну, а что, туда и пойдём, раз моё подсознание выкинуло меня в эту странную галлюцинацию, почему бы не подыграть? Интересно, что произошло со мной, пока раздумывала, шла за Тотошкой. Неужели удар был настолько сильным, что я в коме, или под очень сильными обезболивающими, что вызывают вот такие глюки? Печально конечно, но тут забавно, хотя я не понимаю откуда взялся вот такой фэнтезийный мирок. Я не люблю сказки и не читаю книги так любимые подругами. Помню, как-то взяла с полки соседки по общаге книжечку почитать “Истинная для стаи”, после не смотрела в сторону фэнтези вообще.

Мы подошли к воротам и Тотошка встал как вкопанный. Столько эмоций промелькнуло на бесхитростном лице парня. И чего он так боится? Вон, троица прошла спокойно. Сделала пару шагов и парень догнал меня.

– Даже не верится, что я тут, – доверительно произнёс Тоторин, – знаешь, ужасно переживаю, а вдруг я недостойн тут учиться и все зря, – он снова затормозил перед самой аркой, а я по инерции прошла дальше и обернулась.

– Ты чего? – непонимающе посмотрела на парня, стоит, мне пришлось вернуться и за руку затащить его на территорию, я-то не в курсе, куда идти.

– Ух! – выпалил он, сверкая такой радостной улыбкой, что аж глаза слепило. – Теперь, главное, распределение получить, и, считай, мы адепты магической академии.

– Как это? А экзамены? – недоверчиво покосилась на парня, что, вот так просто?

Прошёл под аркой и ты адепт? Оказалось, да. А я, в своё время, потратила на подготовку к вступительным кучу времени, и не добрала несколько балов до бюджетного, эх. Мы шли к главному корпусу, если я правильно понимаю, и на этот раз Тотошка не тормозил, а наоборот, ускорял шаг, словно в нетерпении. Его азарт передавался и мне, вдруг стало интересно, куда меня распределят, магии-то у меня нет.

Мы шли по аллее больше похожей на туннель из густых кустов. Мне представлялось, что весной они расцветают белыми или розовыми цветами, покрывая собой все ветви и их аромат разносится далеко по округе. Что за чушь?! Никогда не была романтичной, да и отношений с парнями не было. Тренировки занимали все свободное время, а те, кто пытался познакомиться, быстро исчезали за горизонтом, узнав о

них, ну или получив болевой за несдержанные желания по-лапать там, где не нужно. Да и откуда мне знать, бывает здесь весна или нет.

За этими размышлениями мы с Тотошкой вышли из ку-стов аллеи и встали разинув рты. Там, перед воротами ака-демии, мы не видели никаких зданий, только дорога, а все остальное закрывали плотно растущие по периметру огра-ды деревья и кусты. Сейчас же мы смотрели на гигантское многоярусное здание, подпиравшее облака. Даже высотки в Москве мне показались ниже его и уже. Да и вообще, весь Деловой центр нервно курит в сторонке. И вот как этого мон-стра можно было не увидеть издалека, я не понимала, стран-ные выверты мозга. Парень рядом гулко сглотнул и прохри-пел, не совладав с голосом.

– А я не верил, что такое может быть! – глянула на него свысока, хоть и была немного ниже его ростом.

Да, парень, здание большое, но всё же привычное, а ты, видать, с периферии, что оно произвело на тебя такое впе-чатление.

– Пойдём! – покровительственно хлопнула его по пле-чу, парень заторможенно кивнул и не отрывая потрясённо-го взгляда от здания академии, поплёлся за мной, не смотря под ноги.

Те, кто прошёл перед нами, направлялись к центральному входу и мы поторопились за ними.

– А ты знаешь, что здания академии расположены так, что

если смотреть на них сверху, то получается шар? – только головой качнула, откуда мне знать?

Мой наставник всегда говорил: “Информация никогда лишней не бывает!” – и я с ним была полностью согласна. Неважно глюк это, вызванный лекарствами или тьфу, тьфу, я вообще в коме, а вокруг замещение реальности. Но от информации я не откажусь, а дальше разберёмся, нужна она мне или нет.

– Вот это здание, – он махнул рукой, на высотку, – оно полукруглое и представляет собой низ шара. За ним располагаются пять факультетов по существующим шести стихиям: земли, воды, воздуха, огня, смерти и логоса.

– Прости, кого? – переспросила парня, первый раз услышала подобный термин.

– Логос, – удивлённо посмотрел на меня парень, – жизнь и ментальная магия.

– А! Ну да, и что дальше?

– Ну вот, здания расположены так, что получается верхняя часть шара, – он так забавно пытался все показать на пальцах, – и вот за ними стоит замок магов смерти, ну и их полигон, точнее, кладбище, – быстрый взгляд в мою сторону, заинтересовал меня или нет, и парень, понизив голос, почти шёпотом, продолжил. – Знаешь, говорят там страшно, аж жуть! Умертвия так и ходят неупокоенные и жуткие монстры разгуливают по коридорам. А если забредёт адепт с другого факультета, то его можно не искать, – и наклоняясь ко

мне ещё ниже, прошептал, – сожрут!

Я скептически посмотрела на Тота, но промолчала, в голове вырисовывалась картинка: яркий, цветной новогодний шарик с темной дужкой, за которую его можно повесить.

Парень, видя мой интерес, продолжал свой рассказ:

– Внутри этого шарика, тьфу, пространства, образованного зданиями академии, есть небольшой парк, лужайки для отдыха и тренировочные площадки, – он замолчал, чтобы перевести дыхание.

– А мы-то куда сейчас идём? – нет, я помнила его слова про распределение, но хотелось уточнить.

– Так в административное здание, – он непонимающе захлопал ресницами. – Да ты в себя никак не придёшь после такого жуткого портала, – посочувствовал парень, качая головой. – Здесь находится ректорат, деканаты всех факультетов, сидят все кураторы, здесь принимают плату за обучение, – от этих слов чуть не споткнулась.

Вот же блин, ну точно глюки, мозг зацепился за тему “Где достать деньги на обучения?” и теперь подкидывает мне странные видения. Ну да ладно, вдруг эти выверты мозга какую-то идею подкинут, да и прекратить их я пока не могу.

– Здесь же расположены учебные аудитории, медитативные комнаты, столовая, библиотека и очень много чего ещё, – не замечая моего замешательства продолжил он.

– Тот, расскажи мне про стихии и чем занимаются те, кто учатся на этих факультетах, – ну не читала я книжки про

магию и тому подобное.

А ту, что читала, взяв у соседки... да не было там магии, вот секса было много, а магии – нет.

– Эк тебя приложило! – парень цокнул языком. – В мире существует шесть стихий: земля, вода, воздух, огонь, смерть и логос. Земля – это камни, скалы, песок, плодородные почвы. Строят дороги, мосты, здания, прокладывают туннели, делают почву плодородной, добывают руды, металлы, драгоценные камни, да много чем ещё занимаются. Те, кто попадают на этот факультет без работы не остаются.

– Воздушники, эти помогают разгонять дождевые облака или, наоборот, пригоняют в засушливые периоды, оказывают помощь морякам. Вода – это самая сильная магия. Без воды нет жизни. Но она как её дарует, так и отнимает. Водников мало и они, как правило, все из самых родовитых семейств. Император – вообще ледяной Ифрит! – он поднял указательный палец вверх, показывая важность информации, а я чуть не подавилась, Ифритов мне только и не хватало для полного счастья. Кажется, здорово меня отметили там, на ринге. – Огонь. Ну это проще всего – это повелители огня, самые безбашенные боевики! – у него улыбка стала мечтательной. – Я ещё не знаю к какой магии отношусь, но хотелось бы к огненной. Так, кто там ещё у нас?

– Смерть и логос, – подсказала я.

– Смерть – это некроманты. Все что связано со смертью – к ним. Так же занимаются нежитью и ещё они тёмные лека-

ри. Иногда не знаешь какого лекаря предпочесть: того, кто у Смерти тебя отобьёт, или того, кто с Жизнью договорится, – закончил очень странными словами, смысла которых я не уловила.

– Логос – это Жизнь, во всех её проявлениях. Они прекрасные лекари, они договариваются с животными и птицами, выращивают леса, сады, парки, помогают с урожаями, а ещё они владеют навыками ментальной магии, правда, не все.

Мы уже подошли ко входу в административный корпус и я во все глаза смотрела на огромный холл из светлого, искрящегося мрамора. В центре которого на постаменте стоял кристалл, переливаясь всевозможными цветами, его охраняли два старшекурсника в красной и черной мантиях. Поступающий подходил к нему и клал руки на камень, через несколько секунд кристалл окрашивался в цвет факультета на котором предстояло учиться.

Глава 2

Парень притормозил в дверях и я удивлённо оглянулась: “Ну что опять?”. Тотоха явно нервничал, неужели так боится? Хотя, если у тебя есть мечта и до неё шаг, да, наверное я бы тоже нервничала. Ну, пусть совладеет с эмоциями, а то, вон, потирает потные ладони о штаны. Да, парень, как я тебя понимаю, сама перед экзаменами не лучше, теряюсь и мямлю, но стоит взять себя в руки и успокоиться...

В отличие от некоторых, я, не страдая какими либо переживаниями, подошла к кристаллу, благо он освободился, видимо мы были одни из последних. С размаху, чтобы не дать себе время на раздумывания, положила ладони и... Полыхнуло так, что мы все трое, с охраняющими его старшекурсниками, отшатнулись в сторону, боясь, что опалит огнём.

– Ух ты! Ну, парень, ты силен! – восторженно выдал адепт в красном балахоне, или это безобразие правильнее назвать мантия?

А я все никак не могла поверить, что я маг! Ошарашено переводила взгляд с рук на кристалл и обратно. Парень в черном сочувственно похлопал меня по плечу и повернул в ту сторону, где находился стол под красным флагом.

– Вон туда иди, там тебе все объяснят, – и подтолкнул в нужном направлении.

Не знаю, что это за глюки, но терять единственного про-

вожатого не хотелось. Оглянувшись на Тотоху, поймала его восторженный взгляд, даже улыбнулась такой непосредственности парня и мотнула головой в сторону кристалла: “Иди, мол, твоя очередь”. И он пошёл, упрямо поджимая губы, водрузил свои ладони и замер. Секунды три ничего не происходило. На лице парня сменилось море эмоций: от ожидания к разочарованию, но вдруг камень покраснел, полыхая не так ярко как у меня, но с вполне интенсивным свечением. Боже, как же был рад Тоша, на его лице расцвела улыбка ликования, когда он на деревянных ногах шёл в мою сторону.

Вот же ж, как мало надо для счастья! Вот так улыбаясь, мы и дошли до столика. Ну точнее, я улыбалась, а парень заворожённо смотрел на свои ладони, глаза сияли словно две звезды, а губы шептали что-то похожее на “я смог”. Ну, прям майор Пейн новоявленный. Выданные нам старшекурсником бумаги, быстро привели Тотошку в порядок и расположившись за столом мы принялись за их заполнение. Вернее, он занялся, а я смотрела на чужие, непонятные мне закорючки. Не сразу поняла, что легко читаю написанное незнакомыми мне буквами.

Дааа... Мать, что-то ты тупишь не по-детски, с другой стороны, как ещё реагировать на собственные выверты мозга?

– Ты чего сидишь и не пишешь? Ты что, грамоте не обучен? – толкнул меня Тот, видимо я долго туповато пялилась в листы, стало стыдно, сама не понимаю от чего.

Буркнув под нос: “Сам ты безграмотный”, – стала заполнять бумаги, как умею, на русском. Первая графа – ваше имя, ну, это просто: “Алекс Фокс”, с удивлением смотрела как моя собственная рука выводит буквы незнакомого алфавита. Так и пошло. Когда мне что-то было непонятно, спрашивала у Тотошки. Он удивлялся, но отвечал. Наконец, всё было заполнено, и мы вернулись к столу.

Тоторин первым подал свои бумаги. Их быстро просмотрели, задали парню несколько вопросов и сказали куда идти оплачивать. Наступил мой черед. Я шагнула как на ринг и подала бумаги. Старшекурсник начал так же быстро просматривать их. Перелистывая бумаги, вдруг нахмурился и вернулся к первому листу. “Ну вот и начались нестыковки”, – подумалось мне: “Денег-то у меня нет!” – как вдруг услышала:

– Парень, что ты мне морочишь голову, твоя анкета давно сдана, обучение оплачено, иди, получай ключи от комнаты и заселяйся! – сказать, что я испытала шок, это ничего не сказать.

Подсознание! Ты что творишь? Выдаёшь желаемое за действительное? Находясь в лёгкой прострации, услышала только последние слова, которые говорил Тот обескураженному старшекурснику.

– ... да его из портала выплюнуло, как он вообще в этом кривом безобразии жив остался, а не по кусочкам выпал – непонятно. Он же ещё в себя не пришёл, а ты орёшь, – не

успела я сообразить что происходит, а меня уже за руку тащили за собой. – Пойдём, я оплачу своё обучение, а потом вместе заселимся.

Казначей копался очень долго, раскладывая золотые кругляшки только в одном ему понятном порядке. Каждую монету осматривал через увеличительное стекло, но и этого было мало, он дотрагивался палочкой, размером с шариковую ручку, до каждой. Надо же, какой забавный способ отличить подделки. Ну и эти долгие проверки и пересчёты закончились и Тот, схватив меня за руку, потянул дальше. Но я упёрлась.

– Будьте добры, посмотрите, пожалуйста, оплачено обучение Алекса Фокса, – мужчина, похожий на крысу в очках, удивлённо оглядел меня поверх оных и зашелестел гроссбухом.

Такой огромной и толстой книги я никогда не видела. А он легко и просто находил в ней нужную информацию. Не прошло и минуты как он переспросил:

– Алекс Фокс?

– Да, это я.

– У вас всё оплачено, идите и не отрывайте меня от работы! – и громко захлопнул свой талмуд, подняв облако пыли.

Я молча шла за Тотом, а он подозрительно косился на меня, но ничего не спрашивал, хороший парень и руки не распускает. В корпусе огненного факультета нас направили на предпоследний этаж. Найдя каморку кастеляна, долго

стучали в неё, пока пробегающий мимо адепт не сказал, что его видели на верхнем этаже. Переглянувшись с Тохой, решили дожидаться здесь.

Через пару часов, не меньше, к нам выкатился невысокий пухлый мужичек, он был похож на колобка на ножках. Но при этом ужасно подвижным. Ещё в коридоре увидев нас, сидевших на полу у его коморки, он смешно всплеснул руками и закудаhtал как курица. Ну, точнее, он возмушался, но смотрелось именно так. Честно пыталась не рассмеяться, никогда бы не подумала, что у меня такая богатая фантазия. Таких персонажей выдумывает.

– Ещё двое, да куда я вас расселю-то? – он недовольно рассматривал нас с Тохой. – Так, ты, – ткнул он пальцем в соседа, – на последний этаж в тридцать девятую, там есть ещё пустая койка, а ты, – палец переместился на меня, – пойдём со мной.

Сказано – сделано, мы и пошли, все вместе, так как Тотошка не отставал и шёл следом. В самом конце коридора обнаружилась дверь без опознавательных знаков, ещё до того как кастелян её отпёр, я подумала про кладовку и была совершенно не удивлена, увидев узкое, как пенал, помещение. Пыль, грязь и мусор навевали не очень приятные мысли, как и отсутствие мебели. Ну хоть свалки старого барахла тут не было и то хорошо.

– Что это? – заглядывая через моё плечо спросил Тоха.

– Кладовка, – буркнул кастелян, подтверждая мои мыс-

ли, – но будет комната вот для него, – он качнул головой в мою сторону, – мелкий, худой, должен влезть.

Я только глаза прикрыла, какие-то странные у меня глюки. Отчётливый необычный звук, будто в помещение гуляет ветер, заставил открыть глаза и с удивлением уставиться в кладовку. В комнатке бушевал настоящий смерч, собирая всю грязь, мусор, паутину с потолка, стен и пола, пахло грозой и свежестью. Присмотревшись, поняла, что в центре смерча, действительно, бушует гроза, не просто собирая грязь, но и вымывая все помещение. Вот это я понимаю пылесос, а не то, что у нас там рекламируют. Пройдясь по окну, маленький смерч вылетел на улицу и ушёл вниз так резко, что я бросилась к окну посмотреть куда он делся.

– Вот это да! – ошеломлённо высказался Тотошка.

И я была с ним согласна. А вот куда делся весь мусор и грязь, так и не успела увидеть, под окнами зеленела травка и ничего не напоминало об увиденном. А в этом узком пенале стало свежо и чисто.

– Ну так, – приосанился колобок, выпятив грудь колесом ещё больше, – я же маг и очень сильный, между прочим, так что, вы детки, не шалите, – пригрозил пухлым пальчиком нам. – Как там тебя?

– Алекс, а это Тоторион, – качнула на парня головой, понимая, что обращаются ко мне.

– Так! А ты чего тут? Иди, место занимай своё, – махнул он на Тотошке. – А ты, пойдём со мной, выдам все для жи-

лья, да мебель какую подберём.

Сказано – сделано. Мебель – это хорошо, а когда её можно выбрать – вдвойне хорошо. Тоха догнал нас уже на нижних этажах, парень как-то быстро заселился. С другой стороны, у него с собой была только сумка через плечо, других вещей я не видела. Так что удивляться нечему. Нам выдали постельное, красные хламиды, нечто напоминающее спортивные костюмы и строго-настрого наказали казённое имущество не портить, нового не получим. Так как в этом году перебор с поступившими.

Ещё через полтора часа я любовалась своей узкой клетушкой, но зато с окном, столом у него, пусть и маленьким, но личным, узкой кроватью, зато с удобным матрасом, ага, сама выбирала и отвоёвывала у Хельма. Оказалось, что наше-го кастеляна звали Хельм Толстаг и кто скажет, что имена у людей не говорящие? В узкий однодверный шкаф легли все мои богатства, выданные толстячком кастеляном. Ну вот и все, я заселилась!

Медленно обходя комнату, провела пальцами по столу, ещё нужно получить книги в библиотеке, Тоторион ждёт меня у себя. Парень здорово помог с мебелью, да и вообще помог. Но ему тоже нужно было разложить полученное и познакомиться с соседями. Оказалось, в этом году поступило очень много народу именно на боевой факультет и пришлось заселять в комнаты по трое.

Пальцы перепрыгнули на спинку кровати, натуральное де-

рево, как и стол. Палец кольнуло, и отдёгнув руку, уставилась на занозу. Больно! Кое-как подцепив, остриженными под корень ногтями, впившуюся под кожу щепку, с удивлением смотрела на капельку крови. А разве в фантазиях может быть больно? А кровь? Сунув палец в рот, почувствовала металлический вкус крови и ещё раз осмотрелась по сторонам. Ну, нет! Не могла же я попасть в другой мир как в дурацких книжках? Стало как-то не по себе, ноги враз перестали держать.

– Ты чего сидишь? Я же жду! – появился в дверях Тотошка. – В библиотеку же надо и пожрать бы, а то я торопился очень с утра, не поел...

– Как, говоришь, называется этот мир? – подскочила к парню так резко, что он отшатнулся.

– Фортен, – ответил он на автомате, – ты чего, парень? Может к лекарям? Видать порталом тебя знатно приложило!

– Не парень я, – отмахнулась от Тотошки, пытаюсь осмыслить что все-таки произошло со мной.

– Точно, к лекарям! – схватил он меня за руку и потянул на выход.

– Да подожди ты, – упёрлась ногами, но куда там. – А кто тут главный?

– Ректор, конечно! – с сочувствием покосился на меня Тот.

А ведь хороший парень, нет, ну правда, заботливый, к постороннему “парню”... ой!

– Тот, – позвала его, – я – девушка, правда, – выпалила, ожидая реакции.

Парень остановился, выпустив мою руку, осмотрел и заржал. Нет, ну правда, что смешного.

– Шутник ты, Алекс, – утирая выступившие слезы, проговорил он, – в брюках, с короткой стрижкой? Да и это... – он руками показал такие объёмные формы, ну как обычно рисуют гитары все парни, – не тянешь ты на бабу.

Вот честно, стало обидно. Да, у меня не третий, и даже не второй размер, но грудь все равно есть, а если в лифчик пуш-ап подложить, то и платье не стыдно надеть.

– Что, совсем не тяну? – уточнила на всякий случай, ну, вдруг присмотрится?

– Не, ты чего? Ни одна девушка косы не обрежет, позор же, да и штаны не натянет, ты, конечно, худой да мелкий, но ничего, отъешься ещё.

Весёленькие перспективы. Если это все мои глюки – то пофиг, я давно не обращаю внимание, что парни на тренировках не видят во мне девчонку, даже гордилась этим. Но если все взаправду?.. Ой, всё... Это же попадалово, надо идти к ректору, он мужик, наверняка, умный, может быть знает, как меня вернуть домой?

Глава 3

В приёмную ректора я почти влетела. Паника! Мной овладела паника. Я даже не предполагала, что способна на такие сильные и неконструктивные чувства. Всегда казалась рассудительной и хладнокровной натурой. Ан нет, оказывается, я истеричка, как и все.

За массивным столом, лицом к двери, сидела ухоженная строгая дама в возрасте. Не знаю почему, но она мне напомнила домохозяйку из мультика про мужчину в самом расцвете сил. Возможно так сказался перенос в новый Мир, а возможно это были внешний вид дамы и её причёска. Но ассоциация была настолько яркая, что когда она заговорила, я не задумываясь ляпнула:

– Плюшками балуюсь!

– Что?! – строго посмотрев на меня поверх маленьких очков, что сидели на кончике её носа, переспросила. – Что вы тут делаете? – и не давая ответить, сразу припечатала. – Ректор занят и по пустякам не принимает!

Интересно, перемещение в чужой мир, это пустяки?

– У меня очень важный разговор! – с нажимом проговорила, совершенно не чувствуя уверенности, а надо ли?

– Послушайте, молодой человек, – скептически осмотрев меня с ног до головы, дама продолжила, – вы тут не один, в академии учится уйма народу и все считают, что у них самые

важные проблемы. На деле же их может решить любой старший группы или куратор. Поэтому, не беспокойте по пустякам Эрландера.

Я зависла от такой отповеди, сказанной таким пренебрежительно властным тоном, что даже немного опешила. Заmeshательство было недолгим. Знаю я этих тёток, мнят о себе невесть что. Уже открыла рот и застыла. Прямо за спиной дамы из воздуха появился красивый молодой мужчина. Я даже головой помотала от удивления, и наверное, глаза бы ещё потёрла, но меня отвлекла секретарь.

– Молодой человек, не надо упрячиться, я ведь пока похорошему с вами разговариваю.

Мужчину она явно не видела, он же зашёл сбоку от неё и даже рукой перед носом помахал. Ноль реакции, а я вернулась к мыслям о глюках. Нет, они мне даже больше нравились чем попадалово с иным миром, магией и вот этим всем...

– Привет, Алекс, поговорим? – обратился он ко мне, а я все смотрела на даму.

Она точно его не видела, фуууух... а я то испугаться успела, накрутила себя и надумала неизвестно чего...

– Алекс? – пощёлкал он у меня перед носом пальцами. – Невежливо, знаешь ли, на Бога не обращать внимание!

– Чем же меня так накачали, что в моих глюках даже Боги есть? – окончательно успокоилась и улыбнулась мужчине.

В богов я никогда не верила, то что основано на вере и не

имеет доказательств, просто не существует. А вот мой глюк и правда был хорош, высокий, красивый, дерзкая улыбка и прищур глаз. Он явно пользуется у женщин популярностью. Не мой типаж, но даже интересно, где я его могла видеть и почему вознесла до Бога? Занятный вопрос, точно нужно будет походить к психоаналитику, когда очнусь. Уж больно странные у меня фантазии.

– Так! – почесал он макушку, ну да, Богам же ничто человеческое не чуждо. – Будет сложнее, чем я думал, и как Смерть с этим справилась? Ах, да, не вариант...

– Так! – повторил он, хлопая ладонями и потирая руки. – Слушай внимательно! Я, Поблас, в этом Мире нас трое двуликих Богов. Старшая сестра – Жизнь и Смерть, младшая – Любовь и Похоть, ну и я, Бог Удачи и...

– Рока? – спросила по аналогии с его сёстрами.

– Умная девочка, рад, что в тебе не ошибся, – улыбка стала ещё шире. – Так вот, Александра Лисицина...

– Алекс Фокс, – быстро поправила его, ненавижу имя Александра, я Алекс и точка.

– Как скажешь, Алéкса, так о чем я... Ах, да... Ты обратилась к богу удачи за помощью и я помог, – он раскинул руки. – Я подарил тебе новый Мир, где твои таланты раскроются полностью.

– Я не просила новый мир, – вскрикнула, нервы уже сдавали. – Я вообще не молилась, не верю в богов!

– Ну как же, ты взывала и я услышал, там, перед боем,

помнишь?

Перед боем? Помню, меня заставили подписать контракт, пообещав деньги за выступления и я подписала, прочла, конечно, внимательно, но витиеватые фразы были такие расплывчатые... Да, я была... а, черт, будем честными, я была в шоке, растеряна и... Ох... Точно, была минутная слабость, хотелось орать от несправедливости и да, я хотела, чтобы удача мне улыбнулась!

– То есть, все это взаправду? – посмотрела на улыбающегося мужчину. – Почему я должна вам верить?

– Хм... На это, я время терять не буду, – улыбка сошла с лица Бога, а мне стало не по себе. – Шанс на новую жизнь, более интересную и удачную я тебе дал, учёбу оплатил, а дальше, уж прости, сама, – он снова улыбнулся как-то хищно. – Но мои храмы открыты для посещения.

– А вернуть меня назад можно? – подалась вперёд, ожидая ответ.

– Я могу забрать свои дары, но ты уверена, что хочешь увидеть мой второй лик?

– Нет! – замотала головой и поймала его полыхнувший весельем взгляд, ой, что-то не договаривает мне этот местный Божок...

Он уже стал растворяться прямо в воздухе, в этот момент отмерла домомучительница и двери кабинета открылись. Кроме меня, этого чеширского кота больше никто не видел, а он таял именно так, как в мультике... Улыбку без

кота... тьфу ты, без мужика, я ещё не видела!

– Полтава, документы на... – Из кабинета вышел высокий темноволосый мужчина, красив, статен и... располагает к себе с первого взгляда, – а тебе чего, малец?

– Ох, было дело под Полтавой. Бой барабанный, клики, скрежет, гром пушек, топот, ржанье, стон, и смерть и ад со всех сторон², – не знаю откуда выплыли эти строки, но они полностью олицетворяли моё состояние сейчас.

Я говорила тихо, можно сказать бубнила себе под нос и совершенно не ожидала, что меня услышат.

– Прости, что там под Полтавой? – недоверчиво переспросил ректор, переводя взгляд с меня на домомучительницу.

– Я его первый раз вижу, – опешила мадам. – Имя, факультет, курс, – гаркнула она, придя в себя после первого замешательства.

– Алекс Фокс, Красный, боевой, первый, – вытягиваясь в струнку, сама не понимая почему отвечаю как вояка на плацу.

– И что ты хотел? – явно веселясь и поглядывая на злую даму с улыбкой, спросил у меня мужчина.

– Ну, так это, – сама не понимая от чего замялась, то ли от его взгляда, то ли от нелепости ситуации. – Мне бы в женское общежитие? – переступила с ноги на ногу, неудобно как-то было при свидетелях.

– В женское? – переспросил мужчина, прищуриваясь.

² А. С. Пушкин стихотворение “Полтава”

– Наглая молодёжь пошла, – в свою очередь прокомментировала секретарша.

– Ну да! – взяла себя в руки. – Меня по ошибке поселили с парнями, а мне бы к девчонкам!

– Угу... – потирая подбородок протянул ректор – Поступил только?

Кивнула, ну вот, так и думала, что мужик умный, дурака-то на такой пост не поставят...

– И сразу к девчонкам?

– Почему сразу? – удивилась, не понимая вопроса, голова вообще шла кругом. – К парням сначала, там, конечно, уже и стол, и шкаф, кровать, матрас, опять же, хороший...

– Что, все опробовал уже? – приподнял одну бровь мужчина, а дама как-то странно на меня смотрела...

– Так нет же ещё, – воскликнула. – Я и говорю, мне бы к девчонкам, ну что непонятного-то?

Ректор, а это точно был он, ещё раз потёр в задумчивости подбородок. А потом его глаза потемнели, вот прям до черноты, а я стояла, слушала и слово боялась вставить. Настолько он был страшен в гневе. Я ещё никогда так не боялась, от этого человека волосы по всему телу встали дыбом. И так же позорно я сбежала, впервые в жизни струсив.

Уже позже, сидя прямо на траве перед зданием, пыталась осознать, что вообще это было? Нет, я понимала, что виновата сама, уж больно двусмысленный вышел разговор. Но после общения с Богом не мудрено, что у меня каша в голове.

Да, я себя пытаюсь оправдать, так как сама не понимаю, почему сразу нормально не объяснила? Что девушка, что штаны и причёска ни о чем не говорят. Ну вот не объяснила же...

Но самое неприятное было в другом, во мне сейчас клокотала обида. Что-то не так с этим миром, странно на все реагирую, непривычно... Ну, вот какая мне разница, что он там орал, но нет, я обиделась и как говорится, закусила удила. Я расшибусь, блин, в лепёшку, но докажу этому хаму, что я не бездарность, что я поступила учиться, и что я... Да, блин! Я стану самой лучшей выпускницей и плюну ему в лицо. И только потом скажу, что я ещё и девушка, а не безмозглый похотливый юнец. Пусть ему будет стыдно, что не выслушал.

Точно, так и сделаю!

– Алекс? – услышала рядом. – Ты чего тут? – заглядывая в лицо, на меня смотрел обеспокоенный Тоха.

– Может, всё-таки, к лекарям?

– Да нет, все нормально, – поднимаясь с травы, посмотрела на парня, – Ты откуда, в библиотеке уже был?

– Был, для тебя тоже все получил и отнёс к себе, – все ещё рассматривая меня, отмахнулся он, – ты точно в порядке?

– Точно, точно, – постаралась улыбнуться, но видимо плохо получилось.

– Тогда пойдём в столовую, а там видно будет, может и прогуляемся до лекарского, – он мечтательно закатил глаза, – говорят, там самые красивые девчонки учатся.

Меня аж перекосило от упоминания девиц, перед глазами

все ещё стоял взбешённый ректор.

Столовая оказалась огромным помещением, невероятно большим, ещё и с высокими потолками. Я аж потерялась в первые секунды как мы туда вошли. Глаза выхватывали куски обстановки, но совместить все это в кучу не удавалось. Огромные длинные столы стояли несколькими рядами, но рядом были и столики человек на десять, не больше, и совсем небольшие, от силы за такими поместятся двое, трое. И все это как-то вперемешку без какой-либо системы.

Раздача меня добила окончательно, тут было столько всякого разного и разнообразного. Не знаю сколько тут стоило обучение, суда по Тохе, не так уж и много, но на студентах точно не сэкономили. Одного мяса я насчитала пять разных видов. Особенно удивил огромный окорок, от которого можно было отрезать любой кусок, хоть тоненький – на хлеб, хоть – ломоть в тарелку. В животе заурчало так, будто я неделю не ела, даже стыдно стало.

Сегодня был точно не мой день! Не знаю, что там намудрил Бог Удачи, но вот с ней-то мне не везло. Завывания голодающего кашалота услышала женщина, стоявшая на раздаче. От её причитаний я не знала куда деваться, а от порций, что она от души мне накладывала, я впадала в панику. Я же столько никогда не съем, а если съем, то лопну.

Но самым ужасным стало то, что в столовую запорхнула стайка девиц, и тихо хихикая, они поглядывали в нашу сторону. Нет, меня они совсем не волновали, но Тот сделал

стойку. Расправил плечи, грудь колесом, усы бы подкрутил, будь они у него, а так, просто лучезарно улыбнулся.

– Привет, красавицы, – не стесняясь, с подносом в руках, он пошёл к ним. – Давайте знакомиться, все равно учиться вместе, – я ждала, когда его обсмеют и пошлют, уже приготовилась успокаивать парня, когда...

– А почему бы и нет? – звонкий голосок разнёсся по всему залу, затерявшись где-то под сводами высокого потолка. – Ты ничего, вроде, да и друг у тебя хорошенький, – я чуть поднос не выронила, а рядом захихикали, зашептались девочки.

Вот только этого мне и не хватало! Развернувшись с подносом в руках, где тарелки просто ломились от еды, посмотрела на Тота.

– Слушай, ты знакомься, а я пойду, а то чую из столовой не смогу выйти, – проскользнула между ними и потопала к небольшому столику, слыша вдогонку: “А булочки-то, как же булочки, к чаю возьми!” – ускорила шаг, этак меня тут закормят, свои булочки девать будет некуда.

Глава 4

Первый день начался с построения, хм... Нет, всё-таки это не армия, назвать построением толпу, кучкующихся по цветам и годам обучения адептов, сложно, но как обозначить этот разброд и шатания, я не знала. Хотя, я забегаю вперёд, утро началось с Побудки, именно так, с большой буквы. Было ощущение то ли гудящих труб, то ли гонга, в который ударили со всей дури и это всё мне напомнило детский лагерь, где так же безжалостно прерывают сон детей. Но это было эффективно, я подскочила и натянув выданные мягкие штаны и футболку, правда не трикотажную, а обычную, полотняную, рванула искать что и где здесь расположено.

Оказалось, туалеты были в одном краю коридора, а душевые – в другом. С первыми не возникло проблем, они нашлись быстро. Но по мере того как я просыпалась и приходила в себя, поняла, что надо бы умыться, а у меня нет даже зубной щётки. Долго не раздумывая, пошла искать душевую, мыло там, поди, найдётся, хоть умоюсь. Выскочив в коридор, наткнулась на паренька с полотенцем на бёдрах. Он-то и махнул рукой в направление помывочных...

Мне бы уже тогда задуматься, но спросонья как-то не задалось. Да, что уже себя обманывать, я ещё не до конца приняла, тот факт что оказалась в ином Мире. Поэтому спокойно распахнула двери и застыла с открытым ртом и круглыми

глазами. Столько парней в неглиже я ещё не видела.

– Алекс, ну ты и засоня, – откуда-то сбоку послышался голос Тотошки, – или ты ещё от портала не отошёл?

Ко мне подходил друг в одном маленьком полотенчики на бёдрах, очень низко на бёдрах, почти ничего не прикрывающем, чересчур крохотном полотенчике. Мама родная! Моё желание что-либо доказывать ректору отпало в тот же момент. А парень был не один! Тут их собралось более пятидесяти высоких, поджарых и разной степени одетости красивых, надо отметить, парней, с крепкими ягодицами, стройными ногами и кубиками... Я попятилась, пролепетав что-то про забытую щётку и как заяц ускакала в свою клетушку, отсидевшись в ней до построения.

И вот сейчас стоя в толпе однокурсников, я продумывала речь для ректора, с чего лучше начать и как все объяснить так, чтобы не напороться на отповедь, как вчера. Глаза сами перескакивали с одной группки студентов на другую. Рядом с нами стояли девчонки в белых мантиях и стреляли глазками в парней. С другой стороны, в плотную к нам находилась кучка черно-балахонных и вот они по сторонам особо не смотрели, парни и девушки знакомились меж собой. Чуть поодаль расположилась небольшая группа в синих купальниках, тьфу ты, в накидках, среди них тоже мелькали и парни, и девушки.

Я ещё не до конца понимая, что именно меня зацепило, повернулась и осмотрела толпу красных. Я целую минуту ту-

по пялилась на ребят, осознавая, что девушек среди нас нет. Как так-то? И что это значит?

– Тот, – позвала парня, вслепую шаря рукой рядом, так как взгляд не могла отвести от нашей группы, все выискивая хоть одну длинноволосую макушку.

Эх! Роста бы мне ещё побольше.

– Чего? – отозвался парень недовольным голосом.

– Скажи мне, а сколько всего факультетов в академии? – перевела взгляд на друга, стараясь смотреть только в глаза, я все ещё помню как он выглядел там, ниже...

– Хм... – протянул он. – Ну, давай, прикинем. У магов смерти – единый, они учатся отдельно и почти не вылезают из своего замка. Логос – это лекари, но у них есть ответвление для магов разума. Обычно это небольшая группа и держатся они особняком, ни с кем не общаясь. Зелёный – маги Земли, у них два основных направления: земледелие и строительство, ещё травники и зельевары, но этот факультет посещают многие: и лекари, и водники, – он задумчиво почесал затылок. – Голубые, маги воздуха, у них бытовой и боевой факультеты. Ну, и у синих, водников, так же примерно: бытовой, земледелие, ну и боевой, – я затаив дыхание слушала его объяснения, он подходил к самому важному. – Ну и мы, красные, маги огня не делимся, только боевое отделение.

– А на боевом, девушки учатся? – спросила как бы невзначай.

– Ты что? – выпучил на меня глаза парень. – Кто же бабе

воевать позволит? Да и ни одна нормальная девка к нам не пойдёт, – припечатал Тоха. – Сам подумай, что ей среди мужиков делать, а потом куда она? В охрану на границу? Или следаком? Та, не... – махнул он рукой.

А вот я задумалась, я – маг огня, и меня не спрашивая отправили на боевой, а если вскроется, что я девушка, то как быть?

– Тот, а вообще девушки с магией огня не рождаются что ли?

– Нееее... – протянул парень, – я о таком не слышал, да и зачем бабе огонь? У них обычно слабенький дар одной из стихий, вот и идут на бытовой, ну, некоторые ещё и на зельеварение, потом лавки открывают со всякими микстурами...

Парня я уже не слушала, пребывая в некотором ступоре. Это что же получается? Если у меня огонь, то я – априори парень? И если я пойду к ректору доказывать, что я девушка, то... А что “то”? Переселять меня некуда, так как, в принципе, не предусмотрено женского общежития на боевом факультете. Переведут на другой? А куда и хочу ли я? Пока все новые и новые мысли роились в моей голове, из портала появился Ректор и все затихли, и только рядом стоящие лекарки томно вздохнули.

Повернулась к ним, с прищуром рассматривая девиц. Что, серьёзно? Не веря в то, что вижу, посмотрела на мужчину. Ну, да, хорош, молодой для ректора, высокий, пропорционально и атлетически сложен, хоть и работа сидячая, не об-

рос жирком, да и улыбка красивая, и глаза... Сама не заметила как заулыбалась в ответ, а когда до меня дошло, что я им люблюсь, дала себе увесистый подзатыльник, правда мысленно. Вот ещё, у нас война, между прочим, и начала её – не я!

Тем временем, мужчина обвёл всех оценивающим взглядом, задержался на нашей толпе, а нас и правда, было прилично больше остальных, еле заметно скривился. О! Так мы ещё и заноза в пятой точке? Отлично!

– Рад приветствовать новых адептов столичной Академии Всех Стихий! С сегодняшнего дня вы полноправные члены ВАВСа и будьте достойны этого звания. Правила академии неукоснительно соблюдаются не только на территории, но и за её пределами. Адепты, которые будут позорить честь своей академии, будут отчислены! – и выразительный взгляд в нашу сторону, вот же, шовинист.

В принципе, речь длилась не долго, пара слов о правилах, их мы можем найти на стенде в холе здания и перед входом в столовую. Ещё пара реплик об уважении к преподавателям и, собственно, все. Нас ждали наши кураторы, они же и проведут вступительные разъяснительные работы, раздадут расписание, и к ним же нужно обращаться с любыми вопросами. Сам же, ушёл порталом, как и появился.

Мы всей толпой повернулись, собираясь искать куратора, но мужчина стоял уже здесь. Пропустить его или не заметить, было просто невозможно. Им оказался здоровый и

мощный мужик. Он возвышался над всеми и был очень широк в плечах. Да вообще, весь его вид, напоминал минотавра, башка только обычная, не бычья.

– Я ваш куратор, – пробасил этот великан, – обращаться ко мне можете магистр Хагрин, – он обвёл нас взглядом, – следуйте за мной, отпрыжки драконов.

Хагрин? Да ладно! Ну, это уже Гари Поттер какой-то, там великана звали Хагрид, насколько я помню, и там он был добрым, за живностью присматривал, а тут... Что он сказал, драконов?

– Тооооот? – протянула и повернулась к парню. – У вас есть драконы?

– Алекс, да откуда ты такой взялся? Конечно есть, ты что, забыл, что государство Акрон принадлежит драконам? – он пристально присмотрелся ко мне. – Ты из какой дыры-то вылез? Порталом же пришёл?

– Да из деревни я, у нас живёт один маг, старый уже, совсем кукухой поехал, – покрутила пальцем у виска, – так мы и не знаем чему верить, а чему – нет...

– Так это он тебе портал строил? – друг чуть не запнулся и посмотрел на меня с сочувствием и... в общем, как на идиота на меня посмотрел.

– Ну да, он, даже не предупредил! – вскрикнула с негодованием и кулак небу показала. – Гад, даже собраться не дал.

Возле уха пролетел лёгкий смешок, ну гад же, ещё и подслушивает! Но со словами надо поаккуратнее, наверное, кто

знает, что этим богам в голову придёт... Ёёёё... Этак я уже и в богов верю, и в магию, и вообще, капец! Крыша едет не спеша черепицею шурша, ага...

– Точно, ты же без сумки, – хлопнул себя по лбу парень, – и как ты теперь? Слушай, надо тогда в выходные сходить на рынок. А ещё, – он мечтательно закатил глаза, – хочу попасть в императорский театр, хоть одним глазком взглянуть на Пэри.

Я чуть не споткнулась, а парень-то романтик! Ну вот, а то бабы, да бабы, ан нет, театр, Пэри. Кстати, кто это?

– Ну ты загнул, в императорский театр попасть, а что за Пэри? – с любопытством разглядывала парня, было у него такое мечтательное выражение, аж самой захотелось посмотреть, что там за дива такая.

Тоха совсем стушевался, даже покраснел, неожиданно. Но развить тему нам не дали, мы дошли до точки назначения. Это оказался огромный полигон защищённый странным мерцающим куполом. Что удивительно, адептов он пропускал без видимых усилий. Мы шли цепочкой друг за другом, проходя под купол по двое, трое. За всеми нашими телодвижениями наблюдал, немного пугающий меня, куратор. Ну уж больно здоровый оказался мужик.

Мерцающий полог проходила с опаской, но даже не почувствовала какого-либо препятствия. А вот попав внутрь, огляделась более внимательно... Это была минутная слабость, я, честно, задумалась о смене факультета. Но увидев

замешательство на лицах парней, украдкой выдохнула. Значит, не меня одну пугает эта полоса препятствий.

В памяти сразу всплыли эпизоды американских фильмов “Солдат Джейн” и похожие. Воображение рисовало как мы в балахонах, по шею в грязи, ползём под колючей проволокой, а потом все в грязи, со скользкими руками пытаемся преодолеть ров, вися над ним и перебирая руками по редким и скользким перекладинам. Оказалось, у меня достаточно живое воображения, я даже скривилась, слыша как орёт наш куратор.

Реальность, как выяснилось, была немного иной, с поправкой на отсутствие дождя, грязи и магический мир. Куратор обвёл полигон рукой и обрисовал наши перспективы. А заключались они в следующем: полигон был только для нашей группы, полог защищал остальную территорию от огня “бестолковых студентов”, полоса препятствий должна быть пройдена и сдана, не сдавшие будут отчислены с волчьим билетом. Ну в смысле, не смогут работать и пользоваться силой.

Ну и чтобы мы в полной мере осознали, что нас ждёт, куратор скинул рубашку, оставшись в мягких, лёгких штанах и с голым торсом. Мать моя, женщина, я тут помру от комплексов или захлебнусь слюной, но это была гора мышц и тестостерона. Со словами: “Показываю один раз”, – он отправился к полосе, а мы сгрудились толпой и круглыми глазами смотрели на показательное выступление. Он был грациозен

и быстр, с его-то габаритами, я вообще молчу. Но больше всего меня потрясла сама полоса, моё воображение вместе с американскими блокбастерами нервно курит в сторонке.

Глава 5

Я не была одинока в своём понимании, что полный песец подкрался, откуда не ждали. Мы всей толпой первокурсников стояли с открытыми ртами. Водяные копыя чередовались воздушными лезвиями, огненными струями и шарами, вихрями, черные торнадо сменялись искрящимися, явно острыми, снежинками, красивыми, но смертельно опасными. Каюсь, панические мысли о смене факультета меня посетили, за время показательного выступления маэстро, раз пятьдесят. Куратор же легко и непринуждённо проходил полосу, уходя от атак, ставя щиты, перенаправляя заклинания. Эта безумная красота притягивала взгляд, не давая оторваться, и главным словом здесь было – “безумная”.

Преодолев последний ледяной смерч с миллионами острых льдинок и снежинок, он встряхнулся, как собака, всем телом и пошёл в нашу сторону лёгким, пружинящим шагом. Ёжики колючие, это что, сейчас мы пойдём на эту страхолюдину?! Мысли панически метались в голове, а тело привычно собираясь, готовилось к выходу на татами. Да, это не тренировочный бой в моем мире, но я не привыкла отступать, но и ринуться в единоборство с магией... Нет, мне говорили, что я безрассудная, но не настолько же?

– Итак, девчонки! – кто-то из задних рядов вякнул: “Мы не девчонки!” – Кто сказал? – рыкнул мастер, грозно осмат-

ривая наше сборище. – Чтобы я вас называл парнями, надо это заслужить. Ну, а так, как вы ещё девчонки, то убираю почти все заклинания и вы будете проходить полосу для детей, – он пару раз щёлкнул пальцами и на полосе остались обычные воздушные вихри, совершенно нестрашные и огненные шары, что метались в хаотичном танце.

Это было хорошо и радостный гул за спиной дал мне понять, что я не одинока в своих мыслях. Но страх никуда не делся, эти парни выросли в мире магии, наверняка, умеют ей пользоваться, а я? А как же я?

– Итак, первый – пошёл! – хлопнул первого попавшегося по плечу куратор.

Это был длинный парень и как так оказалось, что я стояла за ним, не знаю, хотя была где-то в середине толпы. Парень старался проскочить полосу, где-то притормаживая, а где-то практически летя по воздуху, перекувыркиваясь и делая немислимые сальто. Я видела как его пару раз задело. Правая рука начала кровоточить, а левую ногу стал подволакивать. Скорость упала, но сцепив зубы, он пёр вперёд. Я проходила это испытание вместе с ним, эмоционально переживая и дёргаясь вслед его движений. Он вышел с полосы препятствий и пробежал чуть дальше, видимо не понимая, что она пройдена и осталась позади.

Я больше не смотрела на него. Хагрин хлопнул меня по плечу и я сорвалась в бег. Мозг фиксировал все движения препятствий, а тело, казалось, жило самостоятельной жиз-

ню. Торнадо обогнула по широкой дуге, чуть не врезавшись в файербол, летящий в лицо. Его жар опалил, было ощущение, что сгорели брови. От неожиданности закрыла лицо руками и взвизгнула. Откуда-то изнутри меня поднялась волна, закрывающая, оберегающая, родная.

Все звуки стихли, не понимая что происходит, открыла глаза. Полосы препятствий не было. Деревянные перекладки, мосточки и прочее – догорали. В шоке обернулась к мастеру, выискивая его глазами среди разрухи. Он стоял полуобгорелый, с прорехами в штанах и дымящийся, словно копчёный окорок, а ребята жались за ним, закрытые тонкой, переливающейся плёнкой, видимо защитной. “Странно, почему себя не прикрыл, а только парней?” – промелькнула мысль и скрылась в извилинах. Куратор так полыхнул глазами, что я поняла, надо бежать. И даже успела пройти пару шагов, когда завязла в странной черной субстанции, клубящейся по ногам и не дающей сделать и шагу.

– Что у вас тут происходит?! – грозный рык, заставил чуть присесть.

– Уникум у нас тут случился, – прорычал куратор, сверкая глазами и обещая все кары небесные и от него в придачу.

– Не понял? – мотнул головой ректор. – Взрыв кто устроил? И чем шарахнули так, что порвали всю защиту полигона в клочья? – мужчина был в бешенстве и то, что я видела вчера, когда на меня орали, были цветочки.

Эрландер Кайлас еле сдерживался, это было видно и по

черным, как ночь глазам без белков, и по черному мареву, что клубилось вокруг его фигуры.

– Эрл, успокойся! – бесстрашный у нас куратор, я бы так не смогла. – Это не шалость, а тут первогодки!

Ректор, надо отдать ему должное, быстро взял себя в руки, осмотрел нас всех, пару раз вздохнул, прикрыв глаза и вернулся в нормальное состояние. Бррр... Страшный человек!

– Так, что тут произошло? – как-то устало повторил он свой вопрос Хагрину. – Объясни, толком.

– Адепт, как вас зовут? – куратор повернулся уже ко мне, и взгляд ректора тоже метнулся в мою сторону.

– Алекс Фокс, – ответила на автомате, видя, как ректор прищуривается, потом у него появляется узнавание, и удивление на лице сменяется злостью.

Ох! Мамочки, верните меня обратно, я боюсь этого мужчину.

– У адепта Фокса очень большой потенциал, мальчишка с испугу жажнул так, что... ну, сам видишь...

– Адепты, по комнатам, а вас, – он глянул на обгоревшего куратора, – и вашего Алекса Фокса попрошу пройти к врачам.

Он, не дожидаясь нашего исполнения, развернулся, а я посмотрела на ноги...

– А я не могу, – голос подвёл и получилось пискляво.

– Предлагаете, на руках вас отнести? – рявкнул ректор, тут же выходя из себя.

Неплохо бы, а то ноги не держат, но только не он...

– Мне бы, это... но у меня ноги... – показала очевидное и увидела как мужчина смутился.

Ну надо же, а я думала он только орать умеет и злиться. Я медленно плелась за куратором и ректором, честно говоря, лучше бы сбежала в общагу. Но противиться приказу Эрландера Кайласа было страшно. А куратор тем временем рассказывал, что произошло, с интересом посматривая на меня через плечо.

Эрландер Кайлас...

Этот год обещал быть жарким! Огненные мальчики и так всегда доставляли много хлопот, а в этом году ещё и перебор, еле разместили всех поступивших. Если и дальше так пойдёт, придётся строить ещё одно здание. Где брать на все средства – непонятно. Ту плату, сущие копейки, что академия берет со студентов, идёт на учебный процесс: закупку ингредиентов, материалов и зелий. Часть денег поступает из казны и за них необходимо отчитываться: сколько получено и на что потрачено: шаг – влево, шаг – вправо и ты уже казнокрад. А у нас же ещё учатся и те, кто не может заплатить. Мы их принимаем, но им приходится отрабатывать обучение.

Каждый маг должен понимать, что правила нерушимы и ни для кого исключений не сделают. В памяти всплыл смазливый паренёк. Боевики, как же они все заносчивы, считают

себя элитой, а на деле... Эх!.. А этот, как там его... Алекс, недоразумение сплошное, худой, плечи узкие, смазливый, словно девица, ресницами хлопает, тьфу... Чуть не выгнал его сразу, но пожалел в последний момент, молодой же совсем, безусый ещё, вдруг израстёт эту миловидность. Жаль будет, если попадёт в бордель, а такие мальчишки ценятся дорого...

Звуков не было, но охранные печати периметра дрогнули. Отследив всплеск силы, был готов ко всему, даже к вторжению, хотя кто бы посмел, да и зачем? Сейчас у нас мир со всеми странами. Вышел из портала и... Боевики, кто бы сомневался, да ещё и первый курс, что-то в этом году они ранние, обычно начинают чудить со второго. Магистр Хагрит стоял обгоревший, но прикрывал детей щитом, себя-то чего не уберёт? А потом я увидел виновника. Мелкий, наглый поганец, зря я его пожалел...

Пока шли в вотчину Милании, выслушал рассказ магистра и чуть не застонал, ну отчего пожалел, выкинул бы ещё вчера и нет проблем. Малодушно, нельзя так, конечно, парень-то не виноват. Насмешка какая-то, такой огромный потенциал и в таком тщедушном теле, одно сплошное недоразумение, а не парень.

– А я тебе сколько раз говорил, не стоит пугать первогодок в ознакомительный день, – рыкнул на Хагрита, понимаю, что бесполезно, но и не сказать, не мог.

– Ни начинай, они должны сразу понимать, что их ждёт, –

завёл старый спор этот непрошибаемый оборотень.

– Да большинство даже не знают как управлять своим даром, а ты их на полосу, – в который раз попытался донести до разума буйвола здравую мысль. – Эй, парень, – обернулся к недоразумению, – магия когда проявила себя?

– Только что, – смотря на меня огромными глазищами, выдало это чудо, эх, девкой был бы чудо как хорош.

Белая кожа, яркие, рыжие волосы задорными вихрами лежат в беспорядке, словно пламя, огромные глаза, как драгоценные камни сверкают ярче пламени, ровный, чуть курносый нос и красивые губы с острым, упрямым подбородком.

– Вот видишь? – отвернулся от мальчишки. – Куда ты необученного мага послал?

– Нет худа без добра, – весело хохотнул оборотень, подмигнув пацану, – магия проснулась и потенциал какой, ух, он же сырой силой ударил, и посмотри, сам идёт, с ног не валится.

Только рукой махнул, бесполезный спор лишь нервы выматает, да и к зданию лазарета уже дошли.

– Милания, – улыбнулся подруге, – этого не лечи, – махнул в сторону магистра, – сам виноват, может, поумнеет немного, хотя, сомневаюсь, а вот паренька – осмотри.

– А что не так? – отвечая на улыбку и осматривая пациентов, переспросила, – Хагрит, иди в кабинет, я подойду чуть позже, с парнишкой быстрее закончу, он, вроде, не пострадал, – приподнимая вопросительно брови, глянула на меня

подруга.

– Сила пробудилась, сильный всплеск сырой магии от испуга, глянь, что с резервом и как долго будет восстанавливаться.

– Пойдём, красавчик, – поманила мальчишку Мили, а у меня аж скулы свело от приторности её голоса.

Почему Мили устроилась работать сюда, я знал с самого начала, но не хотел обманывать ни себя, ни её. Зачем строить изначально провальные отношения? Но подруга не хотела слушать и все годы пыталась перевести дружбу в более интимные плоскости. Вот и сейчас – зачем? Ну, не стану же я ревновать к юнцу? Ох, женщины...

С другой стороны, пусть развлекается, тут у неё намного больше шансов найти своё счастье, как и у меня, наверное. В памяти всплыла забавная и смешная Маша. Боги, как же Ксадасу повезло, ну почему именно ему досталось это чудо? Это я всю жизнь искал подтверждение теории мультивселенных, это я хотел, жаждал встретить хоть одного “попаданца”, как назвала таких, как она, Мария. Но девушка, каким-то боком, оказалась парой этого баловня судьбы.

– Эрл, – вернулась Мили, вырывая меня из задумчивого состояния, – не шути так больше, парень и половины резерва не израсходовал, может вернуться к занятиям, – удивлённо говорила девушка, а я не верил услышанному.

– Ты уверена? – быстро переспросил, понимая, что хватаюсь за призрачную соломинку.

– Конечно, диагностические артефакты не ошибаются, да и он чувствует себя хорошо, испуган немного, не более. Все, дальше ты сам, а я пойду к Хагриту, ему тоже нужна помощь.

Милания убежала, а я все ещё стоял и переваривал услышанное. Все, по-тихому избавиться не получится, магистр как узнает – вцепится в парня, не оторвёшь, а мне теперь думай как защитить академию от ходячего бедствия. Если он от испуга разнёс полигон вместе с защитой, рассчитанной на огненных обалдуев, то что случится, если он полыхнёт на лекциях? Надо придумать как проверить его психику на стрессоустойчивость, под моим контролем.

А вот и моя головная боль, думал проскочить мимо незамеченным, а вот не выйдет.

– Стой! Кто твои родители? – можно, конечно, досе под-
нять, но так будет быстрее.

– Я сирота, – пожал он плечами.

И голос звонкий, как у девчонки, и плечи узки, если бы не знал, что не бывает у девушек магии огня – подумал бы, что девица. Помнится, принцессу Акрона тоже поначалу за паренька принимали.

– Ладно, иди отдыхай, постарайся больше не нервничать и не спалить мне академию, – не дожидаясь ответа, открыл портал и ушёл в кабинет.

Глава 6

Алекс Фокс...

Сбежала от ректора, этот мужчина меня пугал! Ну, правда, появился как черт из табакерки, глаза черные, вокруг тьма клубиться! Даже наличие порталов в этом сумасшедшем мире не смогли отменить страх. А как он смотрел?! Изучающий, проникающий в душу взгляд, брррр... До общежития неслась словно угорелая, а забежав в свою каморку, кинулась к полке с книгами.

Не то, не то, вот: “Основы магии”, то, что надо, точно, мне это сейчас и нужно! Магия, откуда она у меня? Трясущимися руками открыла учебник и поняла, что не вижу ни строчки, точнее, не понимаю, что вижу. Захлопнула книгу и постаралась успокоиться. Нет, ну правда, чему удивляться, поступая в магическую академию? Ну да, одно дело тебе сказали, а другое – ощутить, почувствовать. Делая дыхательные упражнения, успокаивая сердце и нервы, вспомнила то ощущение, что накрыло меня на полигоне. Вытянула руку перед собой и попробовала сконцентрировать все внимание на ней. И ничего. Уф, может магистр ошибся и это не я?

Мысль успокоила и напугала одновременно. Магия, ну кто же откажется от неё добровольно? Правильно, никто. Зато я немного пришла в себя и опять открыв учебник, углубилась в чтение. Так, виды магии, не то, стихия и её особен-

ности, ммм... уже интереснее, перелистала до огненной.

“Магия огня, скорее, наступательная, нежели оборонительная; разрушительная, а не созидательная. Противоположна Магии Воды, обе стихии являются полными антагонистами. Стихийный маг, владеющий огнём, не сможет создать даже самого лёгкого заклинания воды, в отличие от воздушника. Маг универсал всегда может взывать к любой из стихий, имея её источник.”

Я задумалась, то есть, мне нужен источник? Свеча или открытый огонь? Там на полигоне в меня летел шар огня, получается, я обратилась к стихии? Нет, что-то не сходится. Зачем тогда деления на факультеты?

“И только магия огня и воды имеют данное ограничение. Имея внутренний огонь, взывать к воде не получится. Так же как и маг воды, имея внутренний источник своей стихии не может взывать к огню.”

Хм... Что значит “внутренний огонь”? Имеется в виду, что мне не требуется открытый огонь для его вызова, я являюсь носителем стихии? Как же все запутано и сложно...

“Предрасположенность к Огненной Стихии проявляется в возникновении особого душевного подъёма во время созерцания языков пламени – от костра, свечи или ещё чего-либо. Кажется, что в движении переменчивого, вечно двигающегося огня имеется какая-то тайна, о которой он хочет поведать своему избраннику, между огнём и будущим магом устанавливаются особые, доверительные отношения, от источника

огня исходит своеобразный жар, специально предназначенный для своего избранника, наполняющий его энергией, однако, не причиняющий ему ожогов. Огненный маг не может позволить себе бездумно хватать пламя голыми руками. Огонь любит храбрых, но не терпит бесцеремонных – и этим всё сказано.”

Отлично почитала! Вообще запуталась, но в одном они правы, надо быть аккуратнее. Куратор, конечно, не сильно пострадал, я не увидела на нем ожогов, но он опытный маг. В дверь постучали, прерывая мои мысли, и я поспешила открыть её. На пороге стоял и переминался Тоха.

– Вернулся? – зачем-то спросил он очевидное. – Сильно влетело?

– Да не особо, – качнула головой, – заходи, – повела рукой, приглашая, тесно, но разместиться есть где.

– Что сказали-то?

– Да ничего, проверили резерв и отпустили, ты мне лучше расскажи, – обратилась к парню, – ты своей магией владеть умеешь?

– Неееа... – замотал он яростно головой, смотря на меня какими-то шальными глазами, а я расстроилась.

– Я умею, – в дверях стояли двое парней.

Первый высокий и мощный, конечно не такой, как куратор, пожиже, но все равно здоровяк. Я припомнила, что вообще не видела в боевиках худеньких, маленьких и не накаченных хлюпиков. Похожим на это описание была только я,

если не считать того, что слабаком я тоже не являлась.

Глядя же на этого парня у меня возникала стойкая ассоциация с молодым тигром. Возможно из-за хищного выражения лица, или из-за жёлтых наглых глаз, а может из-за звериной тягучей грации движений. Я загляделась. Он не был классическим красавцем с его обычными темными волосами, обыкновенным лицом, но его движения и осанка, улыбка и смеющиеся глаза притягивали внимание.

– Я умею, – повторил он и не спрашиваясь, прошёл в комнату.

За ним, закрывая дверь протиснулся в мою, уже битком забитую клетушку, черноволосый и смуглый, словно цыган, парень. Короткие волосы немного кучерявились, добавляя похожести, но фиолетовые радужки глаз, повергли меня в шок. Смотря на него никак не могла определиться кого же он мне напоминает. А он широко улыбнулся.

– Не гадай, я – смесок, – и ухмыльнулся, открывая такие немаленькие верхние клыки. Я ошарашенно смотрела на него, а он, ещё шире расплываясь в улыбке, добавил, – я тоже умею. Правда немного, – вытянув ладонь, продемонстрировал на ней лепесток фиолетового пламени. – Меня Раук зовут.

– Алекс, – отозвалась, не отрывая заморожённого взгляда от его ладони, на которой плясал живой огонёк пламени такого необычайного цвета.

– Да мы уже все в курсе, хохотнул первый, – нехотя по-

смотрела на него, – Я – Барсекут.

Я подавилась, закашлявшись, ну вот, Тотошка – есть, теперь и лев появился, то есть кот, Барсик, надеюсь, не трусливый. Пугала и железного дровосека не хватает ага.

– Расскажите как? – спросила с замиранием сердца.

– Расскажут и покажут, – Тоха глянул на парней, – только давайте сначала в город, понимаете, – он замялся, а я с удивлением смотрела на парня. – В общем, тут такое дело, у Алекса с собой нет вещей, его... короче, не важно, я хотел в город его сводить на рынок, хоть исподнее прикупить и мыльно-рыльное все, – он как-то странно покрутил рукой перед лицом, а я...

А я стояла и краснела, смены белья у меня, и правда, не было, но я думала сходить попозже ночью в душевые и там, по-быстрому, простирнуть все, ну и помыться. Тот удивил своей заботой, и ведь не забыл, и подумал, что мне нужно. А потом я поняла, у меня “нема золотого запаса”.

– Тот, я, это, не могу, у меня денег нет, – совсем смутилась, ну не привыкла я, что посторонний парень обо мне заботится.

– Ну, бритву ему ещё рано, – хохотнул Барсик, – а остальное нужно прикупить, да и... слушайте, а пойдёмте все вместе и прогуляемся, и нашей звезде поможем! – хлопнул он по коленям, поднимаясь со стула.

Я пыталась отказаться, но где там, кто бы меня слушал, парни уже тащили на выход из академии. Надеюсь, мерить

исподнее не придётся, а то сюрприз будет.

За оградой академии мы оказались на удивление быстро. И если впервые попав сюда я не особо смотрела по сторонам, то сейчас с интересом огляделась. Надо же, как я могла принять булыжную мостовую за дорогу из жёлтого кирпича? Хотя нет, это не булыжник, ровный, аккуратно обтёсанный камень очень плотно подогнанный друг к другу. А у нас даже брусчатку ровно уложить не могут.

Достаточно широкая дорога вывела к поселению, как у нас сейчас говорят, с коттеджами. Этакий элитный посёлок для толстосумов с одной центральной улицей и двухэтажными домиками по обе стороны от неё за аккуратными заборчиками. Я крутила головой не понимая, о каком рынке идёт речь? Тут же нет магазинов, лавок и тем более рынка.

К моему удивлению этот небольшой посёлок мы прошли насквозь и отправились дальше. Тоха, шедший рядом, проявлял нетерпение и чуть ли не подпрыгивал на месте, возникало ощущение, что он сейчас сорвётся на бег. Поймав мой удивлённый взгляд, парень выпалил:

– Ну, чего? Ни разу не был в столице, жуть как посмотреть хочется! – чуть смущаясь спросил. – Тебе, что, самому неинтересно поглядеть, или ты здесь уже бывал? – двое новых наших знакомых снисходительно глянули на парня, понятно, эти – уже бывалые, хорошо, что с нами пошли.

– Да, нет, не приходилось, – пожала я плечами, старательно делая скучающий вид, – я про неё даже не знала. А как

она называется? – парни остановились и внимательно на меня посмотрели, а я прокрутила в уме сказанную фразу: “не знала” – упс.

– Веземь, – Барсик разглядывал меня, чуть прищурившись, – ты не врешь? Реально не знаешь про столицу Фо?

– Конечно, не вру, – вспыхнула я.

– Так это правда, что рассказывал Тот? – вклинился в разговор Раут.

А что он рассказал? И когда успел? Не понимая, о чем речь, кивнула на всякий случай, хуже не будет. Парень присвистнув, продолжил.

– Я-то думал, что Тот для красного словца выдумал такую историю с порталом. Как же ты живым-то остался? Тебя же вообще могло кусками выкинуть?

И что я на такое скажу? Видимо даже Богу было не просто перенести такую маленькую меня через все... Миры, Междумирье? Да не важно!

– Я, если честно, после того портала страдаю провалами в памяти. Тут помню, тут не помню, – меняя руки показала, где пуля входит в висок и где выходит, им не понять намёка, но привычки, дело такое, быстро не избавишься.

Да и объяснение моего незнания мира показалось мне хорошим, вот только парни смотрели на меня как на маленького бедного мокрого кутенка, прям обнять и плакать, rrrr... не люблю такое!

– Ну чего мы встали? Пошли уж, раз вытащили, – махнула

на них руками и шало улыбнулась, так, как умею только я, так, что вся местная пацанва с моего двора была готова идти со мной на любые авантюры.

Город выросал белокаменной громадой стены, возносящейся вверх к изумительно чистому, синему небу. По верху стены были выстроены башенки, то ли дань красоте и моде, то ли реально защищающие воинов от непогоды во время их дежурства на периметре. Хм... Ну и стрел, во время нападения. Присмотрелась, и точно, стражники на стене были, интересно, от кого такая защита?

Здесь войны идут, или как в сказках драконы похищают девиц? Мысленно поржала, представив такую картинку: дракон, похабно ухмыляясь, тащит в лапах принцессу, усиленно работая крыльями, вслед ему летят мечи, ножи, проклятья и стрелы, а девица, вцепившись в когтистую лапу, старается: а – не открывать рот, дабы не наестся насекомых; б – не испортить исподнее от страха. Ну, а если у принцессы железные нервы и крепкий желудок то: в – ругается матом, г – решает с кем жить будет лучше, с богатым ящером, или принцем, что примчится спасать? Воображение нарисовало такую картину, что я не выдержав, хрюкнула в кулак. Тут же пришлось строить невинную мордашку, под удивлёнными взглядами парней.

Огромные ворота, нет, Врата, оказались распахнуты и мы никем не задержанные спокойно вошли в город. Он поразил меня сразу, казалось бы, здесь находилась окраина и я ожи-

дала увидеть грязь, покосившиеся лачуги, развешенное серое бельё на верёвках между домами. Но всего этого не было. Белые, аккуратные домики одно, двух и трёхэтажные, утопающие в цветах и расписанные синими узорами. Что-то похожее я видела по телевизору то ли в Греции, то ли ещё где.

Я никогда не бывала за границей. Родители предпочитали отдыхать на даче, а на соревнования туда меня не брали. Не доросла – твердил тренер раз за разом. И теперь я, да и Тоха, во все глаза, рассматривали столицу этого государства. Знать бы ещё какого?

От ворот, в обе стороны, уходила широкая дорога, возникало ощущение, что по ней можно было обойти весь город. Но мы пошли по прямой от ворот, улица была широкая и уходила вглубь города. По ней, нам навстречу, не торопясь шла женщина с малышом за ручку. Карапуз все время тормозил мать, прыгая то на одной ножке, то на другой. Наконец они добрались до последнего углового дома и направились к входной двери, звякнул колокольчик, видимо это была лавка или магазинчик.

– Если нужно, – Раук махнул рукой на дверь, – эта магическая лавка. Здесь можно купить практически все, – Мы с Тотошкой синхронно кивнули запоминая.

А дальше и я и Тоха шли разинув рты, как провинциалы, не знаю как друг, а я, коренная москвичка, почувствовала себя именно так. Шла за Барсиком и Рауком, разинув рот и вертя головой во все стороны. Парни по-доброму посмеива-

лись, глядя на нас. Каждый дом в этом городе не походил на другой. Где-то архитектурой, росписью, живыми цветами, но кроме этого каждый дом отличался своей резьбой по камню, где-то это были словно кружева, где-то каменные цветы, или фигурки животных. Всю эту красоту можно было рассматривать бесконечно.

– А это дворец Императора ифрита Ксеофана Ледяного, – привлекли наше внимание парни, притормаживая.

Моя челюсть со стуком упала на мостовую, но я старалась не показать виду, что в шоке. Качнув головой сделала зарубку на память, надо зайти в библиотеку и взять книги об этом Мире. Драконы есть, ифриты есть, глянула на Раука, непонятно кто, как он сказал: “смесок”, – кого с кем? Какие тут ещё есть расы, о ком я не знаю?

Глава 7

Дворец вызывал не просто восхищение, а какое-то благоговение. Его белые шпили возносились высоко в небо, растворяясь в синеве. Они смотрелись тонкими, изящными, даже какими-то эфемерными. Складывалось впечатление, что это не камень, а огранённое стекло, так они сверкали на солнце. Мы с Тотошкой замерли, но парни уже тянули нас за угол на площадь.

Рыночная площадь. Ну, это уже привычнее. Что такое рынки знаем не понаслышке и в метро в час пик, когда опаздываешь, тоже приходилось бегать. Главное, было держаться за парней, а они развили приличную скорость. Ну, от меня не так-то легко оторваться, а вот Тоха чуть не потерялся. В последний момент я схватила его за руку и потянула за собой как на буксире.

Я привыкла к нашим торговым центрам, но тут было все иначе. Я не сразу поняла откуда столько народу. Уже позже сообразила, что от площади, на которую мы свернули, расходились лучами в разные стороны торговые улицы. Парни хорошо ориентировались и лавировали среди толпы покупателей. Ряды с явно съестными товарами остались левее, я видела там и столики с зеленью, и чудными фруктами, и даже, кажется, витрину с пирожками.

Я крутила головой, не забывая следить за парнями и рас-

смаатривать все, что успевал улавливать мой взгляд. Центральная площадь радовала разнообразием, у каждого магазина были либо выносные витрины, либо небольшие столики с образцами. Рядом крутились зазывалы и предлагали свой товар каждому проходящему.

Площадь была круглой и каждая лавка была то ли первой, обозначая товар на ответвлённой улице, то ли последней, кто поймёт как тут все устроено. На самой же площади было все вперемешку, одежда соседствовала с едой, оружием, те, в свою очередь с драгоценностями и травами, дальше шли эликсиры, и странные, неопознанные мной, вещи и ещё куча всего, что я просто не успела рассмотреть.

Не знаю как кто, а я получала удовольствие: шум, разговоры, смех, торг, ругань, крики, кажется кого-то обворовали. Мне не было видно воришку, но догоняющих верзил, невозможно было не заметить. А ещё... во все глаза смотрела на представителей других рас. Все же я не совсем тёмная в отношении фэнтези, фильмы смотрела. Гномов и эльфов опознала сразу. И если гномы не вызывали ничего кроме лёгкого интереса, то от вида идеальной красоты Перворожденных чуть не улетела носом в землю.

Хорошо, буксир в виде Тохи, стал якорем, удержавшим меня на ногах. Видимо, из-за этой моей неуклюжести на меня и обратил внимание проходящий мимо эльф, бросив надменный взор. Кажется, я его заинтересовала, потому что выражение глаз стало жарким. Он пробежался по фигуре снизу

вверх. Плавающий хищный взгляд остановился на моем лице. От удивления моргнула пару раз, до чего же необычная у него внешность. А он улыбнулся так, что у меня закружилась голова и потянуло к этому красавчику. Розовый язык приковал моё внимание, тягуче пройдясь по нижней губе и эти прекрасные уста растянулись в такой призывной улыбке, что я сделала шаг навстречу.

Но получив мощный подзатыльник от Тохи, и пришла в себя.

– Это что сейчас было? – удивлённо глянула на друга, который развернул меня к себе и как-то изучающе и хмуро, заглядывал в глаза.

– Что, что?.. – друг замялся и покраснел, отводя свой, только что внимательный взор в сторону. – Ну... это... того...

– Что, того? – не понимала, чего никак не может донести до меня друг, и крутила головой, выискивая “моего красавчика”.

– Он хочет сказать, что ты пришёлся по вкусу тому эльфу, – ответил за друга Барсик, и когда только успели вернуться?

Тот стал багрового цвета, а до меня дошёл смысл происходящего. Все! Мой мир не будет прежним: голубые эльфы – это перебор даже для меня, какой бы толерантной я не была. Но разыгравшееся в этом Мире воображение уже рисовало вытянутую в непонимании мордашку Перворожденного и я,

не выдержав, рассмеялась.

– Ничего смешного, – качнул головой Раук, не одобряя моего веселья, – после оказался бы в борделе, – ну не говорить же парням, что он обломался бы по полной и продолжая хихикать, тихо мурлыкала себе под нос: “Потому что нельзя, потому что нельзя, потому что нельзя быть на свете красивой такой...”

Теперь мы продвигались медленнее, парни не уходили далеко и приглядывали за мной. Мы свернули на улочку готовой одежды и мастерских по пошиву на заказ. Я глазела по сторонам и постепенно понимала, что тут очень своеобразная мода. Я видела платья восемнадцатого и девятнадцатого века. Тут же были и мужские камзолы, сюртуки и вполне современные костюмы тройки. В одной из витрин увидела женские платья конца девятнадцатого века без пышных юбок и корсетов. И вот разберись, что и как тут носят.

– Нам сюда, – бросил Барсик и свернул к одному из магазинов, а я глянула на вывеску и чуть не подавилась воздухом.

Большими, витиеватыми буквами было написано: “Секреты Вироники”, – и ниже, более мелкими: “Белье для всех и каждого”. Ну что ж, сюда так сюда, ещё раз хохотнув, поспешила внутрь. Лавка оказалась огромной и как выяснилось, двухэтажной, если первый – отдавался под выставочный зал бюджетного белья, то второй был для более обеспеченных покупателей. Звякнул колокольчик, к нам выпорхнула прелестная продавщица с дежурной улыбкой.

Тоха, ожидаемо, стушевался, интересно, он совсем из маленького городка, что так на все реагирует, или просто по натуре застенчивый? Вот Барсик – явно бывалый, и ответная улыбка – наглая, этакого плохиша байкера и поза подстать.

– Что ищут молодые люди? – не обращая внимания на Барсика, осмотрела нас всех продавщица и, остановившись взглядом на мне, расплылась совсем не в дежурной улыбке.

Упс...

– Адепты боевого факультета ищут себе качественное белье, – попытался привлечь к себе внимание наш котик, но не преуспел.

– Ооо... – протянула девушка и стрельнув призывно глазами, поманила за собой, – для будущих магов и защитников, у нас есть новая коллекция, – она понизила голос и почти шёпотом, будто сообщала государственную тайну, продолжила, – такой крой белья предпочитает Его Императорское Величество.

Секция, куда нас привели, была небольшой и стенды, с вывешенным исподнем, листались как страницы книги. Никогда бы не подумала, что у парней может быть так много вариантов обычных трусов. Но больше всего меня поразили их крой, нежели разнообразие.

Я во все глаза смотрела на привычные современные боксеры разных цветов и длины. Парни скептически посматривали на короткие шорты с пуговицами на гульфике или обычным карманчиком и без оного. Раук, осматривая акку-

ратно выделенный швами гульфик, покачал головой. Значит, не привычный для них фасон, очень интересно.

– Если хотите, есть более привычная модель, – девушка “перелистнула” пару стендов, тут висели кальсоны всевозможных расцветок.

Увидев ярко-розовое безобразие, я не выдержав, заржала, спрятавшись за спину Раука. А Барсик, сооротив кислую мордашу, обратился к девушке.

– Нет, это не интересует нас. Говорят к вам доставили совсем новую коллекцию. Вот её-то мы и хотели бы посмотреть, – выглянув из-за Раука, я заметила как парень многозначительно двигает бровями и соблазнительно улыбаясь, пытается понравиться продавцу.

Только эффект оказался противоположным тому, на что рассчитывал наш котик. Девушка удивлённо стрельнула глазками на меня и растеряв свои улыбки, выдавила:

– Извините, я не догадалась... сейчас, сейчас, действительно, новая коллекция... – она быстро переместилась к противоположной стене, где находилась очередная “книга” с вывешенными экземплярами.

Перелистнув несколько страниц, продемонстрировала нам “семейники” в нежных цветочках и с рюшами. Лица у парней вытянулись, а девушка щебетала.

– Вот прекрасный экземпляр: короткое, проветривание осуществляется через кружева. Вот, потрогайте насколько оно мягкое и нежное. Натирать нигде ничего не будет, –

схватив Тоху за руку, заставила потрогать.

Парня спас Раук.

– Нет, этот фасон не подходит. Нам нужен более строгий...

– Строгий? – девчонка с какой-то жалостью глянула на меня и быстро перелистнула ещё несколько страниц. – Вот посмотрите: строгие, лаконичные, из тонкой кожи, но жёстко фиксируют все шнуровкой...

Барсик закашлялся, я во все глаза смотрела на шортики садо-мазо. На них не хватало только железных заклёпок.

– А в них жарко не будет? Ну, мало ли что... – удивлённо ляпнул Тоха и стал краснеть пятнами.

– Есть и такие, где вы не будете испытывать дискомфорта, – продолжала рекламировать свой товар девушка, – самые последние образцы эльфийской моды... – нам были продемонстрированы труселя: со слоником на причинном месте; с дыркой там же, которая прикрывала самое дорогое у мужчин, странным мешочком на пуговках; и ещё много чудных и удивительно не понятных.

Мне уже было не настолько интересно смотреть на извращённый вкус эльфов с их новыми тенденциями в индустрии модного исподнего, как наблюдать за парнями. Тоха стусевался и растерялся совершенно, то краснея, то бледнея, Раук, сделав морду кирпичом, отмалчивался, иногда нервно сглатывая. А вот нашему котикку пришлось отдуваться за всех. Он так старательно клеил продавщицу, что практиче-

ски не видел того, что она показывала.

– А что вы ещё можете предложить нам эдакого? – он более выгодно встал, красуясь, перед девушкой, и она совсем сникла, мне была непонятна, но интересна её странная реакция на заигрывания парня.

– Вот, – она перелистнула ещё несколько “страниц”, – это то, что берут исключительно эльфы... ну и... некоторые... вельможи... – странные замалчивания ещё больше подогрели мой интерес и я вышла вперёд посмотреть, что же предпочитают эльфы.

Парни, видимо, тоже заинтересовались, потому что дружно сделали шаг к новой модели. Смотрелась она скромно, по меркам Земли: боксеры без гультфика и разных выкрутасов, но девушка повернула их задом... Так вот, ткани там явно пожалели, её там просто не было, попа выставлялась наружу в первозданном виде. До меня, наконец, дошло для “кого” предназначен этот стенд и я подавила смешок.

Парни одновременно сделали шаг назад, словно отшатнувшись. Барсик, красный, растерявший все желание к заигрываниям, сдавленно открестился.

– Нннет, нам бы более традиционные модели, ну, те, что мы первыми видели, – но, кажется, теперь понесло девушку.

– А может быть вы все же хотите примерить? – томно спросила она, обращаясь лично к Барсику.

– Нет, мы выберем в той коллекции, – он ткнул пальцев в тот стенд, с которого мы начали осмотр нижнего белья и

даже пошёл к нему, показывая серьёзность намерений.

Парни долго обсуждали разные фасоны, насколько они удобны и практичны. Из их разговоров поняла, что все-таки боксеры вошли в обиход недавно. Тоха все порывался выбрать более привычные длинные семейники. Барс и Раук были немного более продвинуты и раскрепощены. Одно обсуждение кармашка чего стоит. Парни совершенно не стеснялись, спорили, да ещё и у меня спрашивать начали, что удобнее, приспустить трусы или вынимать через странную конструкцию.

Вот продавщица была подкована и её эти разговоры не смущали, она активно приглашала пройти в примерочную и убедиться самим, насколько новая модель удобна. “Первая леди государства, Мария Снежная, заказывает именно такую для своего мужа”, – пафосно высказалась девушка, будто мы обязаны знать кто это. Продвинутая, первая леди у них тут, что ещё могу сказать.

Я же тихонько искала что-то, что могло бы мне подойти. У нас я покупала спортивное бельё и это были шортики, так что, сильно я страдать не буду, главное найти без лишнего проветривания и кармашков. И я такие нашла, и даже размер был явно мой.

– Алекс, ты уверен? – скептически смотрел на меня Раук. – Не сильно короткие и обтягивающие?

Глянула на бельё, ну, да, для парней шок, а мне идеально. Короткие шорты с низкой посадкой и швом посередине,

убрать лишнюю выпуклость и будет привычное белье.

Нитки с иглой только надо раздобыть.

– Да, мне кажется, в них будет удобнее бегать, – посмотрела на шальные лица парней, – вспомните полосу, я хочу, чтобы все было плотно прижато и не болталось, от греха.

Украдкой выдохнула, когда парни с уважением и пониманием потянулись выбирать себе подобные боксеры. Пронесло! Но рано я радовалась...

Из магазина белья я буквально убегала, следом спешил Тоха, Раук неприлично ржал, а наш котик был недоволен.

– Куда мы теперь? – спросила, чтобы хоть как-то успокоиться.

Нет, без приключений мы не можем. Но кто же знал, что в магазин зайдёт тот самый эльф?

Глава 8

Отбежав как можно дальше и затерявшись в толпе, я тихо подвывая, сползла по стене и села прямо на тротуар. Ноги не держали, хохотать уже не было сил. Знаете, бывают моменты, когда ты смеёшься над дурацкой шуткой и не можешь остановиться. А все получилось ужасно по-глупому, и смешно, и стыдно.

Парни ещё спорили, выбирая себе нужный фасон, никак не могли решиться взять новое неиспробованное для них. Но и на меня поглядывали с задумчивостью. А я что? Ну не доказывать же, что я девочка. Вообще после лазарета решила молчать. Не хочу на другой курс, нет, пусть лучше поживу с парнями, но на боевом. А с душевыми решим, что мне мешает вставать раньше? Или ложиться позже? Вот, это не проблема, а учиться на бытовом при сильнейшем огненном потенциале, да я... Я всегда была бойцом, с детства не редела и не боялась трудностей, и сейчас отступать не собиралась. Ну и конечно, противный ректор, пусть потом ему будет стыдно.

Я приняла решение, наверное, ещё в лазарете, просто осознала это там, на площади, когда оговорилась и испугалась разоблачения. И вот тут, в магазине нижнего белья. У меня в голове уже прокручивались варианты как можно подзаработать и вернуть деньги парням. Тот же Тоха, явно был не

богат и сам нуждался в деньгах. Но все упиралось в незнание Мира. Мне нужна библиотека. Конечно, частично могу спросить парней, но опять же, не все, а то спалюсь.

За всеми этими мыслями не сразу заметила, что в зал вошёл эльф, высокий, стройный, гибкий, с длинными светлыми волосами, заплетёнными в хитрую косу. А ещё у него имелся упругий такой зад. Увидев нас, он пошёл ко второму стенду, тому, где было представлено ну очень продвинутое бельё, даже для Земли. Глянув на занятых парней, передала выбранную модель девушке продавцу, попросив таких же ещё пяток штук. На что получила удивлённый, но в то же время алчный взгляд. Сама же отправилась к эльфу.

Было ужасно интересно, что он выберет. Если честно, я не поверила парням, что существуют Перворожденные нетрадиционной ориентации. С другой стороны, а что я вообще про них знаю? Фильм “Властилин колец”, вот и все знания. Поэтому подойдя ближе, с интересом разглядывала представителя сказочного народа. Ну и немного засмотрелась на его аппетитный зад. Ну, а что я могу сделать, если он переступал с ноги на ногу, листая стенды? Сам виноват.

Когда эта ходячая порнозвезда заметил меня, я не отследила. Ммм... немного занята была, да... От бархатного голоса, разнёсшегося по залу, я чуть позорно не подпрыгнула на месте, уж больно он был неожиданным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.